

Декатова К. И.

РОЛЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАКОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 67-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ударного и ядерного слогов показало, что в 58% реализаций первый полноударный слог интенсивнее ядерного в 1.3 раза, в 25% произнесений их интенсивности совпадают и только в 17% случаев ядро интенсивнее первого полноударного слога в 1.5 раза.

Исследование динамического компонента показало, что более всего подвержены влиянию позиции динамический диапазон синтагмы и средний уровень относительной интенсивности в ней. В целом отмечена тенденция к уменьшению диапазона изменения интенсивности в конечных синтагмах и снижение среднего уровня относительной интенсивности в них. Следовательно, позиция ИЕ в высказывании определяет изменение некоторых параметров динамического контура.

Позиция ИЕ в высказывании обуславливает ряд модификаций во временном компоненте синтагмы. К ним относятся абсолютная длительность, длительность главноударного слога, предтакта, первого полноударного и заядерных слогов. Например, длительность первого полноударного слога в конечных синтагмах больше, чем в неконечных, в среднем в 1.3 - 1.4 раза. Отмечена тенденция к увеличению среднезвуковой длительности в конечных синтагмах по сравнению с неконечными в 1.2 - 1.3 раза. Значения коэффициента паузации в высказываниях, оформленных ровным тоном, невысоки (1.05 - 1.12), что в значительной степени обусловлено позицией ИЕ в высказывании.

Таким образом, экспериментально-фонетическое исследование, проведенное на материале АЕ, подтвердило, что употребление ровного тона ограничивается, как правило, неконечными синтагмами. Очевидно, значение незавершенности, сомнения, колебания, передаваемое этим тоном, нейтрализует информацию о смысловой законченности и интонационной завершенности.

Исследование проводилось по методике, разработанной и в течение ряда лет применяющейся на кафедре фонетики Санкт-Петербургского государственного университета.

Список использованной литературы

1. **Bolinger D. L.** Intonation and Its Parts: Melody in Spoken English. – Michigan: Ann Arbor, 1986.
2. **Brasil D., Coulthard M., Johns C.** Discourse Intonation and Language Teaching. - London: Longman, 1981.
3. **Brend R.** Male-Female Intonation Patterns in American English // Proc. VII International Congress of Phonetic Sciences. – Paris: The Hague, 1972. - P. 866-870.
4. **Bronstein A. J.** The Pronunciation of American English. An Introduction to Phonetics. - New Jersey: Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, 1960.
5. **Cruttenden A.** The Relevance of Intonational Misfits // Intonation, Accent and Rhythm: Studies in Discourse Phonology / Eds. D. Gybbon and H. Richter. - Berlin, New York: Watter de Gruyter, 1984. - P. 67-76.
6. **Daneš F.** Sentence Intonation from a Functional Point of View // Word. - 1960. - Vol. 16. - N. 1. - Pp. 34-54.
7. **Gybbon D.** Perspectives of Intonation Analysis. - Frankfurt o. M. und München, Bern: H. lang., 1976.
8. **Kurath H.** A Phonology and Prosody of Modern English. - Heidelberg, Wimer, 1964.
9. **Ladefoged P.** Elements of Acoustic Phonetics. - Chicago: Univ. of Chicago Press, 1962.
10. **Lieberman A. M. I.** The Intonational System of English // Outstanding Diss. in Linguistics. - New York, 1979.
11. **Lieberman Ph.** On the Acoustic Basis of the Perception of Intonation by Linguists // Word. - 1965. - Vol. 21. - Pp. 40-54.
12. **Pike K. L.** An Intonation of American English. - Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1945.
13. **Prator Cl., Robinett D.** Manual of American English Pronunciation. - New York: Holt, Rinehart and Wnston. Inc., 1972.
14. **Trager G. L., Smith H. L.** An Outline of English Structure // Studies in Linguistics. Occasional papers. - Washington and Norman, Oklahoma. - 1951. - N. 3. - 92 p.

РОЛЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАКОВ

Декатова К. И.

Волгоградский государственный педагогический университет

Начиная с 60-х годов прошлого столетия знаки косвенно-производной номинации (идиомы и фразеологические сочетания) стали предметом пристального внимания отечественных лингвистов. На протяжении полувековой истории изучения проблем фразеологии была описана системная организация фразеологического состава русского языка (В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, В. Г. Гак, Ю. А. Гвоздарев, В. М. Мокиенко и др.), выявлены признаки, отличающие косвенно-производные знаки от слов и свободносинтаксических единиц языка (В. В. Виноградов, В. П. Жуков, Ю. П. Солодуб, А. И. Молотков, В. Н. Телия и др.), проанализированы структурно-семантические особенности фразеологизированных языковых единиц (В. П. Жуков, А. М. Мелерович, М. М. Копыленко, З. Д. Попова, А. В. Кунин, Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Телия, А. М. Чепасова, Н. Н. Кириллова и др.). В орбите исследовательского внимания оказались и динамические процессы во фразеологической подсистеме языка в целом, и процессы образования различных типов косвенно-производных знаков, в частности (Б. А. Гвоздарев, В. Г. Гак, М. М. Копыленко, З. Д. Попова, А. М. Мелерович, Н. Ф. Алефиренко и др.). Изучение последних процессов позволило определить основные этапы фразеологизации (О. Ю. Бурмистрович, В. М. Бурмако, О. И. Денисова, Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко и др.) и проанализировать закономерности семантических преобразований деривационной основы фразем в ходе структурирования их семантики. Несмотря на значительные достижения в исследовании процессов образования знаков косвенной номинации, вряд ли можно сказать о полном понимании всех механизмов смысло-

образования во время «рождения» фразеологизированных языковых единиц. Одним из таких малоизученных механизмов, на наш взгляд, является разного рода противоречия, возникающие в процессе косвенно-производной номинации.

О том, что фразеологическая единица отличается структурно-семантическими противоречиями, было замечено многими лингвистами. О противоречивости как важной черте фразеологических единиц писали А. Г. Назарян, А. В. Кунин, В. Г. Гак, В. П. Жуков, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Кириллова, Б. Т. Ганеев и др. Подробный анализ противоречий фразеологии содержится трудах В. М. Мокиенко. В исследованиях отечественных фразеологов были выявлены и описаны структурные и семантические противоречия, возникающие в ходе косвенно-производной номинации.

Структурные противоречия, возникающие в процессе косвенной номинации, связаны со спецификой отношений, устанавливаемых между означаемым и означающим косвенного знака. Идиомы и переосмысленные элементы фразеологических сочетаний характеризуются нарушением системно закрепленных связей формы и содержания знака. В процессе образования косвенно-производного знака одна форма оказывается связанной с двумя структурами содержания. Так, в ходе формирования косвенного знака *ледяной* (*тон, взгляд*) означающее *ледяной* становится именем содержания '*враждебно-холодный*'. Структурное противоречие возникает на начальном этапе фразеологического образования вследствие нарушения системных отношений между означающим *ледяной* и означаемым '*покрытый льдом*' и одновременного соотношения означающего *ледяной* с новой и старой смысловыми структурами. Или образование фраземы *намозолить руки* сопровождается нарушением одно-однозначной связи означающего *намозолить* с означаемым '*натереть мозоль*', а означающего *руки* с означаемым '*верхние конечности человека от плеча до кончиков пальцев*'. Структурные противоречия проявляются в установлении отношений означающего *намозолить руки* с двумя содержательными структурами - отраженной и концептуализированной структурой '*выполнять тяжелую изнурительную работу*' и системно обусловленной содержательной структурой '*натереть мозоль на верхних конечностях человека*'.

Причину возникновения такого рода противоречий лингвисты видят в производном характере знаков косвенной номинации: структурное противоречие «рождается» в процессе использования существующей в языке формы для языковой объективации нового содержания.

Помимо вышеупомянутого структурного противоречия, в специальной литературе можно найти описание противоречий, свойственных только идиоматическим фразеологическим единицам. Так, Б. Т. Ганеев выделил общefразеологические и конкретно-фразеологические противоречия. Первое противоречие, по мнению ученого, заключается во фразеологическом выражении как таковом: «оно состоит, как правило, - пишет ученый, - из ряда отдельных лексических единиц, которые играют роль фона в слове, поскольку их значения (или значения основных слов) не берутся в расчет» [Ганеев 2004: 191]. Противоречие второго типа «связано с тем, что фразеологическая единица - это идиоматическое «слово-выражение», которое имеет свое совершенно неожиданное (для данного состава слов) значение, которое столь же постоянно, как и узальное лексическое значение слов» [Ганеев 2004: 191]. Иными словами, структурное противоречие фразеологических единиц проявляется в том, что она состоит из слов, которые не выполняют своей знаковой функции, а являются лишь строительным материалом иного, фразеологического, знака. Противоречия в структуре фраземы обусловлены также тем, что она формально является сочетанием нескольких знаков, однако соотносится не с аналитическим значением, а с синтетическим значением, характеризующимся целостностью. Например, фразема *золотое сердце* является выразителем целостного значения '*об исполненном доброты, отзывчивом человеке*', а не аналитического значения, формирующегося в результате сложения значений слов *золотой* '*сделанный из драгоценного металла желтого цвета*' и *сердце* '*центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка*'. Это оказывается проявлением структурного противоречия: словосочетание обладает значением лексемы. Структурное противоречие возникает также вследствие того, что формально языковые единицы *золотой* и *сердце* остаются словами, в действительности полноценными словами не являясь, поскольку они не выполняют своей знаковой функции и оказываются лишь строительным материалом для построения формы и содержания фразеологической единицы.

Причины структурных противоречий идиом заключаются в особом типе организации фразеологических знаков, которая отличается несоответствием членения означаемого и означающего. Данное семиотическое явление, названное С. Карцевским асимметрией языкового знака, было проанализировано В. Г. Гаком, который выделил два вида асимметрии, характеризующих фразеологические единицы: фразема демонстрирует, с одной стороны, синтагматическую асимметрию, проявляющуюся в особом типе аналитизма, при котором раздельнооформленный план выражения соотносится с целостным содержанием, с другой стороны, парадигматическую асимметрию, которая является показателем несоответствия плана выражения плану содержания системного знака в результате его метафорического переосмысления [Гак 1976]. Например, фразема *заварить кашу* '*затянуть хлопотное неприятное дело*' характеризуется двойной асимметрией: синтагматической асимметрией, поскольку является раздельнооформленной, но соотносится с целостным значением, и парадигматической асимметрией, так как план выражения *заварить кашу* соотносится не с прямым значением '*приготовить еду из сваренной крупы*', а с образованным в результате метафорического переосмысления словосочетания *заварить кашу*.

Развивая идеи В. Г. Гака, А. В. Кунин описал разновидности семиотических асимметрических отношений на материале английских фразеологизмов. В работе «Асимметрия в сфере фразеологии» лингвист оха-

рактизовал осложненную и неосложненную, внутрискруктурную и междискруктурную асимметрию, возникающую в ходе формирования фразеологических единиц разного рода. [Кунин 1988: 102-107].

Со структурной спецификой косвенных знаков связано образование семантических противоречий, которые проявляются в столкновении смысловых элементов фразеологического значения или связанного значения фразеологического сочетания с элементами значения компонентов деривационной базы косвенных знаков [Жуков 1978]. Так, в процессе формирования косвенно-производного знака *легкий* (*характер, человек*) образуется новое значение '*уживчивый, удобный (характер, человек)*', смысловые элементы которого вступают в противоречие со смысловыми элементами прямого значения лексемы *легкий* '*незначительный по весу*'. Или фразема *старый лис* характеризуется семантическим противоречием, поскольку смысловые элементы фразеологического значения '*об очень хитром, лукавом человеке*' вступают в противоречие с элементарными смыслами значения деривационной базы фраземы '*достигшее старости хищное млекопитающее семейства псовых*'.

Таким образом, как показывает краткий обзор литературы, посвященной проблемам структурно-семантической организации фразеологических единиц, противоречивость является неотъемлемой чертой знаков косвенно-производной номинации. Однако, несмотря на повышенный интерес к этой особенности косвенных знаков, вряд ли можно сказать о том, что получен ответ на все вопросы, связанные ролью разного рода противоречий в смыслообразовании единиц косвенно-производной номинации. Для того чтобы найти ответы на многие вопросы, на наш взгляд, существует необходимость в изменении подхода к анализу противоречий и причин их возникновения в ходе формирования косвенных знаков. Смена структурно-семантического подхода когнитивно-семиологическим, как представляется, предоставит возможность, во-первых, обнаружить корни структурно-семантических противоречий в организации когнитивной базы косвенных знаков и, во-вторых, рассматривать противоречие как закономерное явление сложного процесса рождения в дискурсивном пространстве новой смысловой структуры знака на базе уже существующих семантических структур. Причем важным для понимания значения противоречий в смыслообразовательном процессе знаков косвенно-производной номинации, является признание данного процесса синергетическим, то есть процессом самоорганизации смысловой структуры.

Согласно результатам, полученным в ходе разноаспектного анализа синергетических систем, противоречие является важным механизмом изменения системного образования. Выражая распространенную точку зрения, Б. С. Воинов пишет: «Именно противоречие образуется из единства противоположностей, противоположных сторон и тенденций. Оно конкретно выражает так называемую борьбу противоположностей как внутренний источник любого движения, как принцип развития» [Воинов 2001: 100]. Противоречия, возникающие в процессе смыслообразования знаков косвенно-производной номинации также можно рассматривать как механизм формирования новой структурной организации. Семантические и структурные противоречия становятся фактором целого ряда процессов, направленных на преодоление структурно-смыслового хаоса. Названные противоречия оказываются механизмом запуска, прежде всего, таких процессов, как семантическое переосмысление, десемантизация, идиоматизация, преобразования лексических единиц во фразеологические компоненты. Например, семантические противоречия, возникающие в ходе формирования фраземы *ходячая энциклопедия* '*об очень умном, эрудированном человеке*', провоцируют процесс переосмысления значений лексем *ходячий* '*способный ходить, двигаться на своих ногах*' и *энциклопедия* '*научное или справочное издание по всем или отдельным отраслям знания в виде словаря*', что приводит к ранговому перераспределению сем: семы лексем оказываются периферийными смыслами в семеме фраземы, а архисемой новой семантической организации '*человек*' и дифференциальными семами '*умный*', '*эрудированный*' становятся семы коннотативной природы. Такое переосмысление отличается десемантизацией лексем и образованием идиоматической семантической структуры. Последние два процесса оказываются необходимы не только для преодоления семантических противоречий, но и для снятия структурного противоречия. Десемантизация, способствующая преобразованию лексемы во фразеологический компонент, а также идиоматизация смыслового содержания приводят к устранению связи между означаемым и означающим лексем *ходячий* и *энциклопедия* и установлению связи между избранной для косвенной номинации формой *ходячая энциклопедия* и содержанием '*об очень умном, эрудированном человеке*'. Результатом разрешения противоречий оказывается формирование новой структурно-семантической языковой единицы.

Таким образом, структурные и семантические противоречия являются необходимым механизмом косвенной номинации, без действия которого был бы невозможен запуск речемыслительных и семантических процессов, протекающих в ходе смыслообразования косвенно-производных знаков. Дальнейшее исследование смыслообразовательной роли всех разновидностей противоречий, как представляется, позволит приблизиться к пониманию и закономерностей рождения фразеологизированных единиц разного типа, и развития языкового знака в целом.

1. **Алефиренко Н. Ф.** Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия) / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. - Астрахань: Изд. Астраханского гос. пед. ун.-та, 2000. - 220 с.
2. **Аничков И. Е.** Труды по языкознанию / И. Е. Аничков. - СПб.: «Наука», 1997. - 511 с.
3. **Арутюнова Н. Д.** Аномалии и язык / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. - 1987. - № 3. - С. 3 - 19.
4. **Воинов Б. С.** Информационные технологии и системы: Монография в 2-х кн. Книга I: Методология синтеза новых решений с информационными технологиями и системами / Б. С. Воинов. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Лобачевского, 2001. - 404 с.
5. **Гак В. Г.** Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака / В. Г. Гак // Труды Самарск. гос. ун-та им. А. Навои. - Самарканд, 1976. - Вып. 227: Вопросы фразеологии. - С. 5-13.
6. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология (на материале французского языка) / В. Г. Гак. - М.: «Международ. отношения», 1977. - 264 с.
7. **Ганеев Т. Б.** Противоречия в языке и речи: Монография / Т. Б. Ганеев. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. - 472 с.
8. **Гвоздарев Ю. А.** Основы русского фразеобразования / Ю. А. Гвоздарев. - Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1977. - 184 с.
9. **Егоров Д. Г.** Самоорганизация, энтропия, развитие: «порядок из хаоса» или «порядок из автономности» / Д. Г. Егоров // Философия науки. - 2003. - № 1 (16). - С. 3-16.
10. **Жуков В. П.** Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. - М.: Просвещение, 1978. - 160 с.
11. **Кунин А. В.** Асимметрия в сфере фразеологии / А. В. Кунин // Вопросы языкознания. - 1988. - № 3. - С. 98-107.
12. **Назарян А. Г.** Фразеология современного французского языка: Учеб. пособие / А. Г. Назарян. - М.: «Высшая школа», 1976. - 318 с.
13. **Миротин Л. Б.** Системный анализ в логистике / Л. Б. Миротин, Ы. Э. Ташбаев. - М.: «Экзамен», 2002. - 480 с.
14. **Мокиенко А. И.** Славянская фразеология / А. И. Мокиенко. - М.: Высшая школа. - 287 с.
15. **Телия В. Н.** Типы языковых значений: связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. - М.: «Наука», 1981. - 272 с.
16. **Чернышева И. И.** К динамике фразеологической системы (на материале немецкого языка) / И. И. Чернышева // Филологические науки. - 1993. - № 1. - С. 61-70.
17. **Юлов В. Ф.** Мышление в контексте сознания / В. Ф. Юлов. - М.: Академический проект, 2005. - 496 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С АОРИСТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ

Демидкина Д. А.

Казанский государственный энергетический университет

Аорист (от греч. *aóristos* - неопределенный, неограниченный) - грамматическая категория праиндоевропейского глагола, выражавшаяся совокупностью нескольких парадигм личных форм, различных по своей структуре и происхождению, но имевших относительно общее видовременное значение недлительного совершенного прошедшего действия [ЛЭС 1990: 37]. Глагол в форме аориста выражает тот факт, что соответствующая ситуация имела место до момента речи и никак не связана с планом настоящего. Будучи специфической комбинацией видовременных значений, аорист выделяется с особой четкостью в тех глагольных системах, где он противопоставлен, с одной стороны, формам прошедшего времени длительного вида (то есть формам *имперфекта*), и, с другой стороны, результативным формам типа *перфекта* (www.krugosvet.ru).

В славянских, а также в германских языках аорист как грамматическая категория праиндоевропейского глагола утрачен. Значение аориста в русском языке передают формы прошедшего времени совершенного и несовершенного видов. В современном языкознании аорист, как правило, называют претеритом.

Морфологический аорист русского языка - это вышедшая из употребления форма прошедшего времени, за исключением церковнославянских евангельских текстов. В системе прошедших времен древнерусского языка аорист обозначал действие как мгновенное, так и длительное, целиком отнесенное в прошлое и осознаваемое (говорящим) как целое, нерасчлененное на отдельные моменты [Борковский, Кузнецов 1965: 272]. Это временное значение соответствует сообщению о событиях, последовательно сменявших друг друга в прошлом, - вне связи с настоящим. Дальнейшее уточнение вносилось видовым значением глагольной основы, от которой данная форма аориста образована. Аорист от основ совершенного вида семантически отличался от аориста, образованного от основ несовершенного вида. В первом случае данная форма обозначала действие как один из последовательных актов, не останавливаясь на особенностях осуществления действия. Глагол в форме аориста, образованной от основы несовершенного вида, приобретал значение состояния, не рассматриваемого с точки зрения его проявления, а включающегося в ряд сменяющихся друг друга процессов.

А. А. Потебня утверждал, что значение аориста не зависит от существования в языке совершенности и несовершенности глаголов. Он даже считал возможным сохранение в русском языке самой формы аориста [Потебня 1941].

В. В. Виноградов отмечал, что в современном русском языке формы прошедшего времени на *-л* как СВ так и НСВ могут выражать значения аориста: «Таким образом, в форме прошедшего времени несовершенного вида глаголов, не выражающих кратности и интенсивной длительности, отчасти еще сохраняются отголоски старых ее связей и взаимодействий с аористом, обозначавшим факт прошлого без отношения к его